

УДК 37.091.12(476) «19/20»

DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-1-120-129

**УЧИТЕЛЬСКИЕ СЪЕЗДЫ В БЕЛАРУСИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX ВВ.)**

**TEACHING CONGRESSES IN BELARUS
(SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES)**

**В.М. Острога
V.M. Ostroga**

Белорусский государственный технологический университет,
Республика Беларусь, 220006, г. Минск, ул. Свердлова, 13а

Belarusian State Technological University, 13a, Sverdlova St, Minsk, 220006, Republic of Belarus

E-mail: ostroga.v@mail.ru

Аннотация

Целью данного исследования является рассмотрение на конкретно-историческом материале условий организации и задач проводившихся учительских съездов как одной из важных форм общественно-педагогического движения, а также оценка степени их эффективности для учебно-воспитательного процесса в учебных заведениях Беларуси. На фоне характеристики общей политической ситуации в стране и имевших место противоречий в развитии системы образования показана эволюция идеи проведения учительских съездов и опыт их практической реализации. В хронологической последовательности представлены примеры состоявшихся учительских съездов, проанализирована значимость и эффективность их проведения. Раскрыты правила и цели организации съездов, состав участников, рассматриваемые вопросы.

Abstract

The purpose of this study is to consider the conditions of organization and tasks of teachers' congresses as one of the important forms of social and pedagogical movement, as well as to assess the degree of their effectiveness for the educational process in educational institutions of Belarus. Against the background of the characteristics of the general political situation in the country and the contradictions in the development of the education system, the evolution of the idea of holding teachers' congresses and the experience of their practical implementation is shown. In chronological sequence examples of the held teacher congresses are presented, the importance and efficiency of their carrying out is analyzed. The rules and objectives of the organization of congresses, the composition of participants, the issues under consideration are disclosed. The conclusions drawn by the author are based on the use of legal acts, archival sources and materials of pre-revolutionary periodicals.

Ключевые слова: учительские съезды, педагогическая интеллигенция, учебные заведения, педагогические курсы, учительские общества.

Keywords: teachers' congresses, pedagogical intelligentsia, educational institutions, pedagogical courses, teachers' societies.

Поиски путей совершенствования профессионально-педагогической подготовки будущих преподавателей характеризуются повышением внимания к их образовательному уровню, творческому развитию, мировоззрению, наличием общечеловеческих ценностей, ибо в руках учителя всегда находилась и сейчас остается будущее любой страны – дети. В этой связи для успешного развития национальной системы образования и, в частности, определения основных направлений работы и постановки задач перед современной школой возникает необходимость в историческом обосновании ее стратегии. Эффективность всех начинаний в этой сфере находится в тесной зависимости от того, насколько полно и качественно учреждения образования обеспечены квалифицированными кадрами. Предыдущие периоды развития народного образования оставили огромные наработки, знание которых

должны создавать основу для модернизационных процессов современности. Как показывает опыт, основной фигурой школы всегда был учитель. От него зависело и качество обучения, и степень культурного влияния на население. В этой связи интерес представляет не только существовавшая во второй половине XIX – начале XX вв. система подготовки педагогических кадров, но и повышения квалификации, которая была представлена специальными курсами и учительскими съездами (совещаниями).

Вторая половина XIX в. в Западной Европе отмечается началом кардинальной перестройки школы. В Германии, Франции, Англии, Швейцарии и других странах наблюдался быстрый количественный рост сети учебных заведений, на страницах печатных изданий широко обсуждались передовые педагогические взгляды и методики. Широкую деятельность развернули европейские учительские общества, объединяя педагогические корпорации в сплоченные и инициативные учительские союзы. Одним из важных проявлений их активности стала забота о повышении профессионального уровня и квалификации «учащих», что нашло выражение в систематической организации учительских курсов и съездов. Накопленный практический опыт изучался и брался «за образец» во многих странах мира.

В России наиболее целесообразной формой делового обмена и педагогической взаимопомощи передовой общественностью признавались учительские съезды и курсы. Они начали проводиться с 1860-х гг. XIX в. и по сути являлись первой организованной формой профессиональной коммуникации и объединения народных учителей, работавших в отдаленных друг от друга населенных пунктах. В масштабах империи такие съезды были организованы в 1861 г. в Харькове и Киеве (естествоиспытателей и учителей естественноматематических наук), в 1863 г. – в Киеве, Елгаве и Одессе (учителей русского языка и словесности). Они проводились также в Новгороде, Рязани, Симферополе, Симбирске, Москве [Паначин, 1983, с. 85]. Царское правительство, испытывая настороженность, а порой и панический страх из-за появления новых идей, считало их революционными, расшатывающими привычные устои и делало все, чтобы помешать нарастанию любой активности и самостоятельности «учащего». От этого страдала эффективность любого начинания. Закономерно возникали вопросы: «К чему толстовскому педагогу были съезды, когда он не имел права сам решать затруднения повседневной жизни, но должен был ждать указания со стороны высшего начальства? Зачем ему было расширять и углублять свои знания путем курсов для учителей средней школы, когда ему указывали, что и имеющимися у него немногочисленными знаниями он постоянно злоупотребляет?» [Труды курсов..., с. 3].

В 1870 г. учителя получили официальное разрешение на проведение педагогических съездов. По кругу своих участников местные съезды могли быть губернскими или уездными. Первые учительские съезды-собрания отличал невысокий научно-методический уровень организации и проведения, размытость целей и содержания деятельности, которые можно объяснить отсутствием необходимого практического опыта в этой сфере. Эти моменты в значительной степени компенсировались приподнятой атмосферой единения и сотрудничества учительской корпорации, ощущением поддержки и взаимопомощи.

Педагогическая пресса отмечала, что народные учителя жили и работали в глухих деревнях, а их окружением была темная, почти равнодушная к их занятиям крестьянская среда. Неприиспособленные к учебным занятиям помещения школ, отсутствие библиотек и необходимой учебной литературы приводили к страданиям и даже отчаянию многих «учащих», превращая их профессиональное дело в «механическую рутину и умственную дремоту». На фоне неустроенности быта и крайней материальной нужды учителя чувствовали полную беспомощность. В этой связи Н. Тулупов отмечал: «Можно еще примириться с материальной стороной своей жизни, но как же удовлетворить духовную? Ведь надо же согласиться, что она есть, что она заявляет свои требования и особенно в человеке одиоком, разобщенном с образованным миром, которому, как бы то ни было, он принадлежит» [Тулупов, 1930, с. 22]. В этих условиях съезды учителей являлись важным средством, чтобы «одушевлять начальных учителей, поддерживать у них бодрость духа, освежать и оживлять их энергию, так как давали им возможность взаимного обмена мнениями, знаниями и опытом по вопросам учительской жизни и деятельности». В этой связи немецкий педагог А. Дистервег справедливо

отмечал, что собрания учителей должны составлять неотъемлемую сферу их жизни. Именно ими в значительной степени «обеспечивается достижение целей научного и профессионального самообразования начальных учителей, к которому они в преобладающем большинстве стремятся с таким похвальным усердием» [Анастасиев, 1903, с. 117].

Как на кратковременные педагогические курсы, так и на съезды многие представители «учебного начальства» возлагали функции общеобразовательной, педагогической и даже практической подготовки, своего рода повышения квалификации педагогов. Эти мероприятия планировалось проводить в губернских или уездных городах, где имелись средние учебные заведения, опытный преподавательский состав, библиотеки, музеи, более или менее полные коллекции учебных и наглядных пособий и т. д. Съезды также имели совещательный и консультативный характер по всем вопросам ведения школьного дела, доводили до сведения учащих постановления и распоряжения вышестоящего руководства. Они давали возможность ближе познакомиться с составом учителей, оценить не только их научно-теоретический и методический уровень, но и нравственные качества и, в случае необходимости, принять полезные для учебно-воспитательного дела меры. Во время таких мероприятий организаторы читали лекции и вели практические занятия в начальной школе при курсах, разбирали не только образцовые уроки, но и пробные, которые давали сами учителя. Также заслушивались доклады и обсуждались актуальные вопросы профессиональной деятельности учителя.

Съезд директоров народных училищ Виленского учебного округа в 1871 г. подтверждал, что «для повышения уровня познаний учителей и для усовершенствования их педагогических приемов и способов обучения в настоящее время признаются учительские съезды. Для учителей же народных училищ, живущих в деревнях и вследствие этого лишенных возможности следить за развитием педагогической науки, совещаться между собой по вопросам, относящимся к их учительской деятельности, съезды необходимы, ибо служат единственным средством для взаимного обмена взглядов и наблюдений того или другого педагогического метода и приложения его на практике». Удобным временем совещание признало летние каникулы. Был поставлен вопрос о разработке специальной инструкции, утвержденной попечителем округа, которой должен был придерживаться непосредственный руководитель съезда – инспектор. Отмечалось, что такие съезды с участием учителей должны продолжаться не более двух недель, а минимальное количество определялось 30 делегатами. По приблизительным подсчетам, на проведение съезда планировалось израсходовать 527 руб. Внимательно ознакомившись с материалами совещания директоров, попечительский совет Виленского учебного округа принял решение из-за недостатка денежных средств первоначально ограничиться одним ежегодным съездом в каждой губернии, «не упуская из виду стремления устраивать ежегодно съезды, по крайней мере, в двух местностях дирекции» [Учительские..., 1901, с. 14].

Первый Всероссийский учительский съезд народных учителей прошел в Москве в 1872 г. при политехнической выставке. На нем присутствовало около 700 человек, перед которыми с лекциями-докладами выступили Н.Ф. Бунаков, В.А. Евтушевский и др. Н.Ф. Бунаков в своих воспоминаниях очень позитивно оценивал роль учительских съездов-совещаний, подчеркивал их значимость для повышения методического уровня педагога для «лучшей постановки и возможного усовершенствования общего дела» [Бунаков, 1905, с. 100].

В июле 1881 г. министерство просвещения специальным циркуляром определило более жесткие условия организации съездов учителей. В этом документе отмечалось, что для ознакомления неопытных и мало подготовленных учителей с новыми методами и способами обучения, а также повышения теоретического уровня новыми сведениями по предметам школьного курса правилами, утвержденными министром народного просвещения 5 августа 1875 г., разрешалось организовывать педагогические курсы для учителей и учительниц начальных народных училищ. Но курсы, которые имели цель в первую очередь образовательную, не могли заменить более широкого и представительного форума. Ходатайства о возможности проведения съездов настойчиво поступали в надлежащие инстанции. Министерство разрешило их проведение, но поспешило предусмотреть всевозможные нежелательные последствия. Например, программа съездов подлежала обязательному утверждению со стороны царских чиновников – наблюдателей: запрещалось рассмотрение вопросов, которые

выходили за рамки учебно-воспитательной деятельности и находились в компетенции учебной администрации и других государственных учреждений и должностных лиц; требовался строгий отбор местным инспектором учителей-делегатов, «кои по своему развитию и педагогической деятельности будут признаны способными с пользою для себя и других принять участие в совещаниях съезда» [Учительские..., 1901, с. 13].

Инспектора в своих отчетах часто констатировали, что «многие из учителей и учительниц под влиянием ежегодных съездов серьезнее стали относиться к школьному делу и к своим обязанностям» или что «по учебной части под влиянием съезда улучшилось преподавание по всем предметам» и т. д. В центральных российских губерниях многие уездные земские собрания, заметив очевидную эффективность таких мероприятий, выделяли «ассигнования на прогоны и суточные учителям и учительницам» до 200 руб., организовывали выступления перед собравшимися уездных врачей, а также «стали заметно увеличивать и средства на содержание школ»⁴².

На фоне активизации общественно-политического движения конца 1870-х – начала 1880-х гг. учительские съезды не ограничивались лишь узкими общеобразовательными задачами: все смелее звучали идеи реформирования народного образования, освобождения его от бюрократической регламентации и опеки, улучшения положения учителя и др. После достаточно прогрессивного форума 1882 г., который, по словам министра просвещения А.П. Николаи, «лучше всего забыть, он должен только служить примером того, что следует избегать», организаторы оказались в гонении [Школа..., 1984, с. 97]. Циркуляром 1885 г. проведение съездов признавалось вредным и запрещалось. Основной причиной такого решения могло стать недоверие к учительскому сообществу и возможность проникновения в его среду «неблагонадежных» лиц, пропагандирующих антиправительственные лозунги и призывы. Поэтому все это время учителями использовалась любая иная легальная возможность для обсуждения назревших проблем: педагогическая пресса, система курсовой подготовки, книжные ярмарки, выставки и др.

Во время работы II съезда деятелей по техническому и профессиональному образованию (1895–1896 гг., г. Москва) была образована особая секция для разработки вопросов общего образования как необходимого базиса для технической подготовки. Учителя, принявшие участие в ее работе, активно включились в обсуждение школьной политики. Логическое развитие затронутых съездом положений побудило участников организовать при секции комиссию о нуждах «учащих». Было также организовано частное совещание учителей и учительниц, объединившее свыше 300 человек со всех регионов России.

В управления учебных округов не переставали поступать ходатайства о разрешении проведения учительских форумов на разных уровнях. В такой ситуации министр народного просвещения предложил «подвергнуть обсуждению вопрос, насколько представляются целесообразными указанные съезды». Стояла также задача «выработать правила устройства и программы занятий этих съездов, если учреждение их будет признано желательным». При управлениях округов спешно создавались специальные комиссии, которые занимались вопросами «выработки на этот счет предложений»⁴³.

Разрешение на такие форумы учителя получили только через 15 лет. 23 ноября 1899 г. были утверждены «Временные правила о съездах учащихся в начальных народных училищах». Согласно им устанавливалась сложная процедура созыва съездов и строгий контроль со стороны администрации за их проведением. Для начала работы такого форума необходимо было получить разрешение как попечителя учебного округа, так и согласие местного губернатора. Существовало требование созыва съездов по необходимости только во внеучебное, как правило, каникулярное время. К ходатайству о разрешении их открытия на имя попечителя округа предоставлялась программа планируемых для обсуждения вопросов (исключительно проблем учебно-методического и воспитательного плана), которая

⁴² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (далее ЦГИА СПб). Ф. 218. Оп. 1. Д. 77. Л. 2, 7, 11.

⁴³ ЦГИА СПб. Ф. 412. Оп. 1. Д. 1028. ЛЛ. 1, 5–6.

составлялась инспектором народных училищ. В работе съезда предусматривалось участие учителей только одного уезда. Подчеркивалось, что общее наблюдение за ходом съезда и рассмотрением вопросов возлагалось на директора народных училищ, причем как директор, так и инспектор (непосредственный руководитель работой съезда) в случае отклонения от утвержденной программы и замеченных беспорядков имели право удалить виновных или вовсе прекратить работу съезда. В правилах также оговаривалось, что «голосование мнениями не бывает, и никаких постановлений съезд не делает». После окончания работы съезда инспектор составлял подробный отчет о состоявшемся мероприятии, с которым в обязательном порядке знакомился директор народных училищ и направлял сначала попечителю учебного округа, а затем министру народного просвещения [Местные..., 1909, с. 91–92]. Формально учителя могли выступать с докладами, предложениями, замечаниями и обсуждать их, но без права принимать постановления. Как видно, контроль за работой съездов осуществляла целая иерархия учреждений царской государственной машины. Самому же учительству отводилась довольно пассивная роль.

Современники отмечали, что «привлекать учащихся на съезд для того только, чтобы рассуждать о слиянии звуков и разложении слов... нерационально... Почему ему (учителю) воспрещается говорить на съезде, что он голоден, не имеет платья, что у него нет средств учить детей, что он бесправен до последней степени. Разве протест против угнетения личности есть преступное деяние?» Запрещение съезду делать постановления «низводит значение личности учителя, как педагога и гражданина, на самую низшую ступень. За ним не признается даже общечеловеческое право заявлять о своей нужде». В сложном положении находились председательствующие на съездах инспектора, которым нужно было иметь много такта и находчивости, чтобы «удовлетворить обе враждующие стороны (временные правила и участников съезда), с честью выйти из лабиринта затруднений». Протоколы заседаний съездов учащихся, предварительно просмотренные инспекторами народных училищ, выражались лишь в форме «покорных, робких пожеланий» [Ковалев, 1905, с. 89–90]. Но даже в таких жестких и ограниченных условиях звучали призывы не отказываться от идеи проведения подобных форумов и обратить серьезное внимание на пользу съездов и совещаний, прилагая все усилия к их периодическому устройству. Рациональной установкой было не придавать решающего значения тем тяжелым формальностям, которыми были обставлены разрешения и проведение съездов. По мнению передовых педагогов, они хотя и «будут тормозить дело, но отсюда не вытекает, что надо вовсе отказаться от съездов», от легальной возможности подобных встреч с коллегами, обмена педагогическими взглядами и опытом. Съезды вносили определенное оживление в одинокую повседневную жизнь учителя, консолидировали учительскую корпорацию.

В сложившихся условиях правительство пыталось переключить общественную активность учителей на задачи взаимопомощи. В конце XIX – начале XX вв. общественно-педагогическое движение стало более широким и организованным. Передовые круги учительства создают профессиональные объединения – общества взаимопомощи. В 1895 г. в масштабах Российской империи их количество увеличилось до 14. Параллельно такие же «общества вспомоществования» возникли в губернских городах Беларуси – Витебске, Минске, Могилеве и Гродно. Они постепенно получили право открывать свои отделения в уездах⁴⁴.

В масштабах страны форма обществ взаимопомощи использовалась для более широких целей и объединения учителей. После проведения подготовительной работы педагоги добились права созыва съезда в Москве с 29 декабря 1902 по 6 января 1903 г. В качестве делегатов присутствовали около 400 учителей – представителей 76 обществ взаимопомощи, а также другие представители интеллигенции и студенчества. На секциях выступило примерно 170 докладчиков. Среди них были представители обществ вспомоществования учащим и учившим в народных училищах белорусских губерний: делегат общества Могилевской губернии А. Корнеев, выступивший с докладом на тему «Быт и материальное положение учащихся в народных училищах Могилевской губернии и способы его улучшения», и делегат от аналогичного общества Витебской губернии М.К. Матусе-

⁴⁴ Национальный исторический архив Беларуси (далее НИАБ). Ф. 2254. Оп. 2. Д. 685. Л. 37.

вич, который осветил «Материальное положение сельских учителей вообще и в Витебской губернии в частности» [Труды I..., 1907, с. 486–489, 472–478].

На III съезде деятелей по техническому и профессиональному образованию, проходившему в конце 1903 – начале 1904 гг., участвовало примерно 400 преподавателей средних и почти 600 учителей начальных учебных заведений, около 500 директоров и инспекторов. Во время работы 11 секций было заслушано и обсуждено 442 доклада. Учителя смело выступали за расширение возможностей без ограничений и притеснений их внешкольной работы, активизацию деятельности народных библиотек и чтений, упразднение казенных попечителей и др. Но 5 января 1904 г. «по распоряжению петербургского градоначальника съезд был закрыт, а его участники получили приказ немедленно покинуть помещение» [Паначин, 1983, с. 88–89].

В 1905–1906 гг. нелегальные педагогические съезды были проведены в Могилевской, Гродненской, Виленской и Витебской губерниях. [Байлукова, 1993, с. 7]. На повестку дня вставала задача проведения более представительных форумов, чтобы выработать и принять программу действий от имени всего учительства Беларуси. В июле 1906 г. в с. Миколаевщине был созван нелегальный съезд, который признавал главной целью борьбу за свержение самодержавия. Полиция смогла приостановить его работу и арестовать 16 народных учителей (среди них К. Мицкевич, С. Самохвал, И. Лапцевич, А. Милюк, А. Войтеховский и др.). В помещении местного училища, где проводился съезд, во время обыска были найдены такие документы, как «Протокол заседания», «Всероссийский союз учителей» и обращение «Товарищи учителя». В 1908 г. был оглашен приговор Виленской судебной палаты: учителя К. Мицкевич, Я. Безмен и В. Сильвестров были осуждены на три года лишения свободы⁴⁵.

Вместе с тем 25 мая 1907 г. на съезде в Вильно был создан Белорусский учительский союз. Принятая программа определила в качестве основных направлений деятельности борьбу за перестройку школы на новых демократических началах и введение обучения в учебных заведениях на родном языке [З Беларусі..., 1907, с. 6].

Царская власть репрессировала передовых учителей России: более чем 5 тысяч выслано в Сибирь, многие были отстранены от занимаемой должности или переведены на службу в иные места [Буслаева, 1974, с. 103]. За «подстрекательство к волнениям», «противоправительственные действия» в Гродненской губернии было уволено 13 учителей, в белорусских уездах Виленской и Ковенской – 27, в Минской – 4 [Мяцельскі, 1981, с. 46].

На церковно-учительские съезды собиралось только духовенство. Например, в 1901 г. в Сенненском уезде депутатами были исключительно священники-законоучителя. В 1905 г. была сделана попытка созвать съезд церковно-приходских учителей, чтобы обсудить проблемы в жизни школы и работы ее преподавателей. Епархиальный училищный не собирался разрешать такое мероприятие, но, чтобы захватить инициативу в свои руки, составил программу съезда и разослал анкеты. В этой связи в 1908 г. «Голос учителя» писал: «Учителя успокоились и терпеливо ждали... ждут и по сегодняшний день» [Голос..., 1908, с. 30].

В 1907 г. прошел съезд учителей русского языка и истории средних учебных заведений Виленского учебного округа. В целом рассматривались общие вопросы учебно-методического характера: об организации внеклассных чтений и их роли в увеличении продуктивности школьного образования, устройстве ученических библиотек, состоянии учебников и учебных пособий по истории и рускому языку⁴⁶. На съезде присутствовало 38 делегатов. Председателем секции русского языка и словесности был выбран Пигулевский А.Ф. – директор Гродненской мужской гимназии. Среди делегатов – Бурчак В.С. (Пинская женская гимназия), Красковский А.А. (Витебская женская гимназия), Преображенский С.В. (директор Минской гимназии), Крестьянова Н.А. (Гомельская женская гимназия), Селинов Г.И. (Свислочская учительская семинария), Шимановский Ф.И. (директор Рогачевского реального училища) и др. Обсуждая содержание учебных про-

⁴⁵ Белорусский государственный архив-музей литературы и искусства. Ф. 3. Оп. 2. Д. 2. Л. 4–36.

⁴⁶ НИАБ. Ф. 458. Оп. 1. Д. 339. Л. 58.

грамм женских гимназий, делегаты высказали мнение о необходимости уравнивать его с тем уровнем знаний, который давали своим выпускникам мужские гимназии и реальные училища «для приготовления учащихся к поступлению в высшее учебное заведение»⁴⁷.

В 1910 г. в Вильно проходил съезд учителей графических искусств (черчения и рисования). Но не все учебные заведения смогли направить своих делегатов: в некоторых из них (например, в Брестской женской гимназии) уроки из-за отсутствия специалиста вели классные надзирательницы, не имеющие специальной подготовки. Отказался ехать на съезд и учитель Речицкой низшей ремесленной школы Жигалов, так как «прогонными и суточными деньгами школа удовлетворить его не может»⁴⁸.

С 27 декабря 1913 г. по 6 января 1914 г. в Санкт-Петербурге прошел Первый Всероссийский съезд преподавателей физики, химии и космографии. Делегаты работали в трех секциях, выступали с докладами, посещали в составе экскурсий передовые предприятия и лаборатории столицы Российской империи. Виленский учебный округ представляли различные учебные заведения, в том числе Шимановский Л.И. (Слуцкая мужская гимназия), Тандровский И.С. (Гомельская мужская гимназия), Попов В.И. (Витебская Алексеевская женская гимназия), Богданович Я.С. (Гродненская мужская имени графа Торماسова гимназия), Иванов П.С. (Полоцкая женская гимназия) и др. Все участники съезда подготовили подробные отчеты о поездке, некоторые – с чертежами заинтересовавших их приборов и оборудования, и направляли их попечителю округа⁴⁹.

С 14 по 15 февраля 1914 г. в Волковыске в здании местного приходского училища под председательством инспектора народных училищ состоялся съезд народных учителей и учительниц Волковысского уезда. На съезде присутствовало около 130 «учащих». На повестку дня было вынесено около 30 вопросов учебного и административно-хозяйственного характера, большинство из которых предлагалось съезду инспектором, и только некоторые из них были инициированы для обсуждения самими учителями. Несмотря на контроль и регламентацию в их проведении, такие форумы были признаны «весьма желательными», ибо они «сближают учителей между собой, придают им энергию, вселяют бодрость в их нелегком труде» [Из жизни..., 1914, с. 257].

Особую проверку проходили те учителя, которые хотели стать делегатами Всероссийских съездов по вопросам народного образования. Инспекторами составлялись списки учителей, «участие которых на съезде, безусловно, недопустимо». Только в Себежском уезде Витебской губернии были признаны неблагонадежными 7 человек. Среди них, например, выделялся А. Осипенко, который «высказывает в каждом удобном случае неудовлетворение условиями жизни народного учителя и может иметь вредное влияние на слабохарактерных товарищей»⁵⁰. Волна репрессий в 1912–1913 гг. прокатилась среди преподавателей Могилевской губернии. Были уволены с занимаемой должности Матраев – за распространение Выборгского обращения, Линич и Максимов – за атеизм, Антонов – за причастность к рабочей организации и др. [Троська, 1926, с. 140].

Позитивную роль в развитии народного образования сыграли земства. Управления по делам земского хозяйства в Витебской, Могилевской и Минской губерниях были введены 2 апреля 1903 г., в то время как в 34 губерниях центральной России – еще в 1864 г. Земства активно включились в просветительскую деятельность. Они начали изучать положение начального образования, открывали новые школы и содержали их, назначали стипендии учащимся учительских семинарий, денежные пособия учителям, ибо в правлениях по делам народного образования хорошо понимали, что «недостаточная обеспеченность отражается на самом составе лиц, которые идут на службу»⁵¹. Например, Могилевское земство проектировало открыть в губернии 25 учительских семинарий и составило проект сети этих учебных заведений [Народ-

⁴⁷ Литовский государственный исторический архив (далее ЛГИА). Ф. 567. Оп. 1. Д. 1719. ЛЛ. 4–5, 11, 17.

⁴⁸ ЛГИА. Ф. 567. Оп. 1. Д. 1855. ЛЛ. 27, 28.

⁴⁹ ЛГИА. Ф. 567. Оп. 1. Д. 2140. ЛЛ. 70, 85, 90, 91, 99.

⁵⁰ НИАБ. Ф. 2507. Оп. 1. Д. 4521. ЛЛ. 6, 31.

⁵¹ НИАБ. Ф. 2519. Оп. 1. Д. 15. Л. 107.

ное..., 1914, с. 112]. Достаточно часто земства являлись организаторами педагогических курсов, съездов и совещаний учителей. В августе 1911 г. в Москве был организован Общеземский съезд по народному образованию. Значение проведения съездов земствам виделось по-разному: в основном как своеобразная альтернатива учительским семинариям или как своеобразные курсы повышения квалификации для ознакомления с новыми методами преподавания и обмена опытом. Иные и вовсе подчеркивали лишь временный характер таких мероприятий в условиях дефицита кадров [Современные..., 1913, с. 31–32].

Перед началом нового учебного года с 23 по 29 августа 1917 г. в здании мужской гимназии г. Могилева проходил окружной педагогический съезд деятелей средней школы. Актуальность проведения такого съезда во многом диктовалась «переустройством общего уклада» в стране, а также необходимостью «тесного единения всего педагогического персонала округа» и «живого обмена мыслями». Программа съезда была достаточно насыщенной и включала широкий блок вопросов, многие из которых до недавнего времени находились под запретом: автономия и выборное начало в управлении средней школой, правовое и материальное положения преподавателей средней школы, ученические и родительские организации (комитеты) в обновленной средней школе и сфера их деятельности, культурно-просветительная и общественная роль школы, преемственность различных ступеней школы, реорганизация учительских институтов и семинарий и др.⁵²

С 12 по 15 мая 1917 г. на съезде деятелей средней школы в Москве в качестве делегата присутствовал преподаватель Могилевской мужской гимназии А.И. Белинский. Представительный форум, который объединил 1 528 учителей со всех уголков России, принял резолюцию. В отчете о командировке учитель подчеркнул, что в новых условиях на государственном уровне была поставлена задача реформирования школы на демократических началах, создание единой школы и введение всеобщего и бесплатного на всех ступенях обучения, участие органов местного самоуправления в школьном строительстве, объединение всех учительских организаций в единый Всероссийский учительский союз. Указывалось также на необходимость «в связи с текущим моментом» улучшения социального положения «души школы» – учителя⁵³. Преподаватель педагогики и методики русского языка Пинской женской гимназии В.П. Никольский также являлся делегатом этого съезда, имел возможность участвовать в работе двух секций и на заседании Педагогического совета выступил с докладом и рассказал об основных направлениях его деятельности. В.П. Никольский смог также представить свое учебное заведение в работе Всероссийского съезда преподавателей русского языка в средней школе в 1916–1917 учебном году⁵⁴. Присутствовали и представители от белорусских губерний и на Всероссийском съезде представителей учительских институтов, который состоялся в июне 1917 г. в Петербурге. Протокол работы съезда показывает заинтересованность и активность делегатов в обсуждении вопроса реформирования учительских институтов «в связи с назревшими потребностями»: выработаны и приняты резолюции «По вопросу о задачах институтов», «О практических задачах по естественной истории в реформированных учительских институтах», «Тезисы по ручному труду», «Положение о педагогических отделениях» и др.⁵⁵

Таким образом, учительские съезды, выполняя важнейшую профессиональную функцию обмена передовым педагогическим опытом и формирования научно-педагогического сознания, «несли важную социально-педагогическую миссию консолидации разобщенной педагогической среды на общих ценностно-целевых установках формирования педагогического мировоззрения, создания новых образцов педагогической культуры, основой которой стали гражданская ответственность и гуманизм, свобода и демократизация школьной системы» [Уткин, 2011, с. 141]. Профессия учителя предусматривает широкую коммуникацию, обмен педагогическими взглядами и опытом, поэтому съезды, особенно периодически повторяющиеся, вносили определенное оживление и надежду на совершенствование школьного дела в целом.

⁵² НИАБ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 352. Л. 28.

⁵³ НИАБ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 352. ЛЛ. 32–33.

⁵⁴ НИАБ. Ф. 729. Оп. 1. Д. 58. ЛЛ. 33–51.

⁵⁵ ЦГИА СПб. Ф. 412. Оп. 1. Д. 1633. ЛЛ. 8, 18, 21, 26.

Эффективность работы таких форумов предусматривала активность и творческую самостоятельность непосредственно самого учительства как в инициировании созыва съезда и участия в составлении программы (с рассмотрением острых и актуальных проблем жизни школы и ее учителя), так и в выступлениях с докладами перед собравшимися делегатами. Но «тяжелые формальности, тормозящие дело», – правила, инструкции, постоянные регламентация и контроль со стороны вышестоящего начальства – негативным образом влияли и на количество таких мероприятий, и на их результативность.

Список литературы

1. Анастасиев А. 1903. К вопросу о значении съездов начальных учителей. Русская школа. 12: 115–117.
2. Байлукова А.М. 1993. Грамадскія арганізацыі інтэлігенцыі ў пачатку XX ст. на Беларусі. Веснік БДУ. Сер. 3. Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Эканоміка. Права. 3: 6–9.
3. Бунаков Н. 1905. Как я стал и перестал быть «учителем учителей». СПб., тип. т-ва «Общественная польза», 160.
4. Буслаева Л.П. 1974. История развития просвещения и школы народов СССР с X в. по октябрь 1917 г. Горький, 111.
5. Голос учителя. Издание группы учителей и учительниц Витебской губернии. Витебск: Работник, 1908.
6. З Беларусі і Літвы (ад нашых карэспандэнтаў) 1907. Наша ніва. 8 чэрвеня: 6.
7. Из жизни школы. Народное образование в Виленском учебном округе. 5. Вильна, тип. А.Г. Сыркина, 1914.
8. Ковалев А.А. 1905. Очерк возникновения и развития учительских курсов и съездов в России. Русская школа, 12: 71–94.
9. Местные учительские съезды. Вопросы и нужды учительства. Под ред. Е.А. Звягинцева. М., Тип. И.Д. Сытина, 1909.
10. Мяцельскі М.С. 1981. Народнае настаўніцтва Беларусі ў перыяд рэвалюцыі 1905–1907 гадоў. Веснік БДУ. Сер. 4: Філалогія. Журналістыка. Педагагіка. Псіхалогія, 11: 46–49.
11. Народное образование в Виленском учебном округе. 3. Вильна, тип. А.Г. Сыркина, 1914.
12. Паначин Ф.Г. 1983. Учительство и революционное движение в России (XIX – начало XX в.). М., Педагогика, 213.
13. Современные педагогические течения. 1913. Сост. П.Ф. Каптеров и А.Ф. Музыченко. М., Польза, 220.
14. Троська Я. 1926. Некаторыя моманты з дарэвалюцыйнае асьветы на тэрыторыі сучаснае Магілёўшчыны. Польша, 1: 128–141.
15. Труды курсов для учителей средней школы. Под общ. Ред. А.Я. Закса и С.Ф. Знаменского. СПб., Типо-литография Б.Я. Авидона, 1908.
16. Труды I Всероссийского съезда обществ вспомоществования лицам учительского звания. Т. 1. Сост. В.М. Евтеев. М., Беседа, 1907.
17. Тулупов Н. 1930. Первый Всероссийский съезд обществ вспомоществования лицам учительского звания. М.-Л., Работник просвещения, 37.
18. Уткин А.В. 2011. Профессиональная функция и социальная миссия учительских съездов второй половины XIX века. Человек и образование, 3: 137–141.
19. Учительские общества, кассы, курсы и съезды. Сост. Г. Фальборк, В. Чарнолуцкий. СПб., тип. Б.М. Вольфа, 1901.
20. Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических революций: сб. научных тр. под ред. Э.Д. Днепров. 1984. М., АПН СССР, 245.

References

1. Anastasiev A. 1903. K voprosu o znachenii s'ezdov nachal'nykh uchiteley [To the question of the significance of the congresses of primary teachers]. Russkaya shkola. 12: 115–117.
2. Baylukova A.M. 1993. Gramadskiya arganizatsyi inteligentsyi ў pachatku XX st. na Belarusi [Public organizations of the intelligentsia in the early twentieth century in Belarus]. Vesnik BDU. Ser. 3. History. Philosophy. Psychology. Political science. Economy. Right. 3: 6–9.

3. Bunakov N. 1905. Kak ya stal i perestal byt' «uchitelem uchiteley» [How I became and ceased to be a «teacher of teachers»]. SPb., tip. t-va «Obschestvennaya pol'za», 160.
4. Buslaeva L.P. 1974. Istoriya razvitiya prosveshcheniya i shkoly narodov SSSR s X v. po oktyabr' 1917 g. [History of the development of education and schools of the peoples of the USSR from the Tenth century to October 1917]. Gorky, 111.
5. Golos uchitelya [Teacher's voice]. Vitebsk Izdanie gruppy uchiteley i uchitel'nits. Vitebskoy gubernii: Rabotnik, 1908.
6. Z Belarusi i Litvy (ad nashykh karespudentay) 1907. Our niva. 8 June: 6.
7. Iz zhizni shkoly [From school life]. Narodnoe obrazovanie v Vilenskom uchebnom okruge. 5. Vil'na, tip. A.G. Syrkina, 1914.
8. Kovalev A.A. 1905. Ocherk vzniknoveniya i razvitiya uchitel'skikh kursov i s"ezdov v Rossii [Essay on the emergence and development of teachers' courses and congresses in Russia]. Russkaya shkola, 12: 71–94.
9. Mestnye uchitel'skie s"ezdy [Local teachers' congresses]. Voprosy i nuzhdy uchitel'stva. Pod red. E.A. Zvyagintseva. M., Tip. I.D. Sytina, 1909.
10. Myatsel'ski M.S. 1981. Narodnae nastaynitstva Belarusi y peryad revalyutsyi 1905–1907 gadoy [People's mentoring of Belarus during the revolution of 1905–1907]. Vesnik BDU. Ser. 4. History. Philosophy. Psychology. Political science. Economy. Right, 11: 46–49.
11. Narodnoe obrazovanie v Vilenskom uchebnom okruge [Public education in the Vilna school district]. 3. Vil'na, tip. A.G. Syrkina, 1914.
12. Panachin F.G. 1983. Uchitel'stvo i revolyutsionnoe dvizhenie v Rossii (XIX – nachalo XX v.) [Teaching and the revolutionary movement in Russia (XIX-early – XX century)]. M., Pedagogika, 213.
13. Sovremennyye pedagogicheskie techeniya. 1913. Sost. P.F. Kapterov i A.F. Muzychenko. M., Favor, 220.
14. Tros'ka Ya. 1926. Nekatoryya momanty z darevalyutsyynae as'vety na terytoryi suchasnae Magileys'hchyny [Some moments from the pre-revolutionary enlightenment on the territory of the modern Mogilev region]. The flame, 1: 128–141 (in Russian).
15. Trudy kursov dlya uchiteley sredney shkoly [Proceedings of courses for secondary school teachers]. Pod obshch. Red. A.Ya. Zaksa i S.F. Znamenskogo. SPb., Tipo-litografiya B.Ya. Avidona, 1908.
16. Trudy I Vserossiyskogo s"ezda obshchestv vspomoshchestvovaniya litsam uchitel'skogo zvaniya [Proceedings of the first all-Russian Congress of aid societies for teachers]. T 1. Sost. V.M. Evteev. M., Beseda, 1907.
17. Tulupov N. 1930. Pervyy Vserossiyskiy s"ezd obshchestv vspomoshchestvovaniya litsam uchitel'skogo zvaniya [The first all-Russian Congress of societies of assistance to persons teaching title]. M.-L., Rabotnik prosveshcheniya, 37.
18. Utkin A.V. 2011. Professional'naya funktsiya i sotsial'naya missiya uchitel'skikh s"ezdov vtoroy poloviny XIX veka [Professional function and social mission of teachers' congresses of the second half of the XIX century]. Chelovek i obrazovanie, 3: 137–141 (in Russian).
19. Uchitel'skie obshchestva, kassy, kursy i s"ezdy [Teachers' societies, ticket offices, courses and congresses]. Sost. G. Fal'bork, V. Charnoluskiy. SPb., tip. B.M. Vol'fa, 1901.
20. Shkola i pedagogicheskaya mysl' Rossii perioda dvukh burzhuazno-demokraticeskikh revolyutsiy [School and pedagogical thought of Russia during the two bourgeois-democratic revolutions]: sb. nauchnykh tr. pod red. E.D. Dneprova. 1984. M., APN SSSR, 245.

Ссылка для цитирования статьи

Link for article citation

Острога В.М. 2020. Учительские съезды в Беларуси (вторая половина XIX – начало XX вв.). Via in tempore. История. Политология, 47(1): 120–129. DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-1-120-129

Ostroga V.M. 2020. Teaching congresses in Belarus (second half of the XIX – early XX centuries). Via in tempore. History and political science, 47(1): 120–129 (in Russian).

DOI 10.18413/2687-0967-2020-47-1-120-129